Для древнерусской «Повести о Петре и Февронии» как раз характерен не приход к фольклору, а уход от него. Древнерусский автор использует отдельные элементы фольклорных сюжетов, но они подчинены строгому художественному построению, развивающему главную мысль произведения о превосходстве ума и благородства героини — человека, лишенного и политической и сословной силы.[32] А. М. Ремизов не ощутил этой особенности древнерусской повести, или, во всяком случае, не старался ее сохранить. Вернее, он ставил перед собой художественную задачу, противоположную задаче автора древнерусской повести. А. М. Ремизов сознательно стремился воссоздать в полнокровном виде тот фольклорный сюжет, от которого, по его мнению, отталкивался древнерусский писатель. Поэтому он и вернул Февронию народной хитрости. В «Письме в редакцию», опубликованном в 1909 г. в журнале «Золотое руно», А. М. Ремизов изложил задачи и приемы своего творчества при обращении к фольклорным мотивам. В этом письме говорится о двух задачах: 1) воссоздание народного мифа, 2) написание своего художественного пересказа на основании конкретного сохранившегося текста. Работа над «Повестью о Петре и Февронии» относится к решению второй задачи: «Во втором случае, — при художественном пересказе, когда по сличении всех имеющихся налицо вариантов какой-нибудь народной сказки материалом является облюбованный, строго ограниченный текст, все сводится к самой широкой амплификации, т. е. к развитию в избранном тексте подробностей или к дополнению к этому тексту, чтобы в конце концов дать сказку в ее возможно идеальном виде. Что и как прибавить или развить и в какой мере дословно сохранить облюбованный текст, в этом вся хитрость и мастерство художника».[33] Именно этих принципов творчества и придерживался А. М. Ремизов, создавая свой вариант «Повести о Петре и Февронии».

Стремясь приблизить повесть к ее сказочной основе, А. М. Ремизов создал свое произведение, по стилю изложения приближающееся к сказу. Едва ли к А. М. Ремизову стоит предъявлять претензии, что это произведение написано им в стиле и манере других его сказов, основанных на древнерусской тематике и народных преданиях. Большинство из них связано с литературой XVII в., тенденцию и стиль которых А. М. Ремизов хорошо чувствовал и понимал. Эту ремизовскую манеру надо изучать в сопоставлении всех его произведений этого цикла. В них есть и мудрость, и грусть, и ирония, и даже некоторое озорство.

ПРИЛОЖЕНИЕ

О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ *

Муром город в русской земле, на Оке. Левый высокий берег. И как плыть из Болгар с Волги, издалека в глаза белыми цветами земляники, из сини леса, церкви. На Воеводской горе каменный белый собор Рождества

[32] Мысли о наличии декоративности в ремизовских пересказах и об идее древнерусской повести о том, что слабое существо оказывается самым сильным, подсказаны мне Д. С. Лихачевым во время обсуждения данной статьи на заседании Сектора древнерусской литературы.

[33] А. Ремизов. Письмо в редакцию. 29-го августа 1909 г. — Золотое руно, 1909, № 7—9, стр. 147.

* Орфография и пунктуация А. М. Ремизова в ряде случаев не соответствует общепринятым грамматическим правилам. Однако писатель в публикуемых прижизненно произведениях всегда обращал внимание на точность передачи в изданиях особенностей своих написаний и своего синтаксиса. Поэтому, располагая машинописным текстом публикуемой повести с авторской правкой, редакция ТОДРЛ сочла необходимым воспро-